

После того, как Фэн Сяо услышал это, уголки его глаз приподнялись от натянутой улыбки.

— Вот как? Какая жалость, я встречал заместителей главнокомандующего Цзоюэ, и мужчину, и женщину. Не говори мне, что ты один из них.

Его тон словно говорил: «Продолжай сочинять, посмотрим, что ты еще придумаешь».

Цуй Буцью:

— Откуда ты знаешь, что Чжансунь Бодхи, которого ты встречал, настоящий Чжансунь Бодхи?

Фэн Сяо:

— О?

Цуй Буцью, не изменив выражения лица, продолжил врать:

— Даже у хитрого зайца несколько норок, не говоря уже о членах бюро Цзоюэ. Когда мы работаем, нам часто приходится хранить в тайне наши личности, иметь одного или двух двойников. В конце концов, я полагаюсь только на свой ум, не то, что господин Фэн, который хорошо владеет боевыми искусствами и может без суда разобраться с кем угодно.

Фэн Сяо подозревал, что Цуй Буцью высмеивал его, говоря, что он прост умом и полагается лишь на силу. Однако тон Цуй Буцью был настолько обычным, что его трудно было обвинить в этом.

— В таком случае, кто является главнокомандующим вашего бюро Цзоюэ? Как его зовут?

— Я никогда раньше не видел этого человека. Он никогда не показывается перед другими, всегда разговаривает с нами из-за ширмы в темной комнате. Его голос звучит немного слабо, как у пожилого человека, — сказал Цуй Буцью слова похожие на правду.

Фэн Сяо нахмурился и подумал о том, может ли это быть доверенный императрицы, евнух Чжэн.

— Голос этого мужчины не близок к женскому: нежный и высокий?

Цуй Буцью:

— Если не считать в голосе возрастных особенностей, в нем нет ничего особенного.

Фэн Сяо вздохнул:

— Даос Цуй — талантливый человек, отличающийся изобретательностью, как жаль, что ты вынужден все еще подчиняться кому-то. Как же было бы замечательно принимать решение самому!

Эти двое даже в таком положении не забывали дразнить друга друга.

Цуй Буцью:

— Думаешь? Так ведь и над вторым командующим Фэном тоже есть еще министр наказаний.

Фэн Сяо улыбнулся и сказал:

— Министр наказаний есть только на словах. В конце концов, бюро Цзецзянь отличается от бюро Цзоюэ. Хотя императрицу и императора называют «двумя мудрецами», но это государство все еще принадлежит одному человеку. Работать под началом императора не то же самое, что работать под началом императрицы, несомненно, уровень разный. По моему мнению, ты не тот человек, которому подходит должность заместителя главнокомандующего. Лучше тебе присоединиться к бюро Цзецзянь. Я отдам тебе место четвертого командующего, а также дарю тебе привилегию распоряжаться жизнью и смертью. Все, что бюро Цзоюэ может дать тебе, бюро Цзецзянь тоже может предоставить, и все, что бюро Цзоюэ не может дать тебе, бюро Цзецзянь в силах дать тебе.

Цуй Буцью с любопытством спросил:

— Сейчас я заместитель главнокомандующего Цзоюэ, но, перейдя в Цзецзянь, буду подчиняться тебе. Чем это отличается от текущего положения?

— Конечно, отличается. Как может старик быть таким же приятным для глаз, как моя превосходная внешность и выдающийся талант?

Цуй Буцью: ...

— Когда ты будешь меня видеть каждый день, твое настроение будет улучшаться. А при хорошем настроении, твое тело естественным образом начнет выздоравливать, даже без лекарств. Разве это не большая польза?

Цуй Буцью на мгновение помолчал и вдруг сказал:

— Второй командующий Фэн, ты действительно самый красивый человек, которого я когда-либо видел.

Фэн Сяо приподнял брови:

— Это естественно. Теперь ты это понял?

Цуй Буцью искренне добавил:

— Но ты также самый бесстыдный человек, которого я когда-либо встречал.

Фэн Сяо громко рассмеялся:

— Кто может добиться великих свершений в мире, будучи слабым и робким? Так называемая «совесть» только сковывает человека, затрудняя движение. Просто взгляни на Фо Эра, он, очевидно, не смог победить меня, но все равно настаивал на том, что это я отвлекся, пытаюсь сохранить свою гордость. Это показывает, что этот человек дорожит своей репутацией, и ему никогда не достичь вершины, будь то в боевых искусствах или в погоне за богатством и властью. Если под руководством Шаболуэкэханя только такие люди, он, значит, и сам не способен добиться великих свершений.

Цуй Буцью сказал:

— Насколько мне известно, хотя Фо Эр известен как лучший мастер среди тюрков, в последние годы тюркских мастеров появилось в большом количестве. Даже не упоминая покойного Хулугуя, Луохоу из восточных тюрков является непревзойденным мастером. Есть также человек по имени Елоухэ при Апа-хане. Он похож на женщину, его движения чрезвычайно

изящны, а его навыки незаурядны. Эти люди могущественны, их нельзя недооценивать...

Фэн Сяо внимательно слушал, но собеседник раскашлялся еще до того, как закончил предложение.

Хотя Цуй Буцюй прикрывал рот, звук кашля прорывался сквозь его пальцы. Вскоре он не смог подавлять кашель, и он становился все более и более жестоким. Если бы Фэн Сяо не избавился от двоих убийц из тринадцати павильонов Юньхая, они уже были бы обнаружены.

Вместе с кашлем по всему телу стала распространяться грызущая кости пульсирующая боль, она вскоре распространилась на все части тела, от кончиков пальцев до внутренних органов, и даже стали болеть виски. Это начал действовать Найхэ. Симптомы болезни усугублялись физической слабостью Цуй Буцюя, так что каждый раз, когда яд начинал действовать, ему приходилось терпеть в несколько раз большую боль, чем обычному человеку.

Но даже в этом случае Цуй Буцюй не стонал и не кричал от боли, только кашлял.

Бюро Цзецзянь использовало Найхэ не первый раз. Фэн Сяо однажды стал свидетелем того, как человек с сильными навыками боевых искусств горько плакал под пытками Найхэ. Он ответил на все вопросы, и его воля полностью рухнула. Даже когда яд перестал действовать, большая часть его воли была разрушена, а состояние тела медленно ухудшалось. Этот человек не был покалечен, но был не лучше больного человека.

Хотя Цуй Буцюй, отравленный Найхэ, вообще не имел навыков боевых искусств, он все еще смог обегать большую часть города Люгуна вслед за Фэн Сяо, и только сейчас позволил яду проявиться.

В конце концов, Цуй Буцюй является членом бюро Цзоюэ, а не непримиримым врагом. Не было ли слишком жестоко использовать на нем Найхэ?

Впервые в своей жизни второй командующий Фэн задумался о том, правильное ли решение он принял.

Но он быстро отбросил это бесполезное чувство и подумал, что испытывает сочувствие, потому что он сам тоже был отравлен и ранен.

— У меня есть немного благовоний Найхэ с собой, — сказал он Цуй Буцюю.

— ...Не нужно, — Цуй Буцюй свернулся калачиком, чтобы согреться.

Противоядия от Найхэ не существует. Единственное противоядие - пережить бесконечную боль и позволить яду исчезнуть самому и вывести его из организма. Практикующие боевые искусства могут использовать внутреннюю силу для временного подавления яда. Еще один способ облегчить боль — бороться с ядом с помощью яда, использовать благовония Найхэ, чтобы подавить яд. Хотя следующая атака после подавления неизбежно вызовет более сильную боль, отравленные люди часто пьют яд, чтобы утолить жажду. Они предпочитают добиваться немедленного облегчения и избирательно игнорировать долгосрочный вред.

Фэн Сяо возразил:

— В пещере холодно и сыро, а ты уже измотан, из-за условий ты будешь чувствовать себя еще хуже. Не отказывайся. В следующий раз, когда яд начнет действовать, ты можешь остаться в тепле и в лучших условиях. Это будет лучше, чем сейчас, гораздо комфортнее.

Цуй Буцью почувствовал, как его лоб становится все горячее и горячее, его сознание начало погружаться в небытие, а голос собеседника звучал, как будто бы издалека и был неясным.

— Если поддаться один раз, будет и второй. Для того, чтобы полностью решить проблему, лучший способ — ни допускать и первого раза, — он зажмурил глаза, нахмурился и почувствовал бесконечную боль. Однако он все еще мог говорить. — Я испытывал еще большую боль, чем эта, и это... пустяки.

Фэн Сяо слегка приподнял брови и собирался задать вопрос, когда услышал свист снаружи. Ветер, который совсем недавно утих, внезапно снова разбушевался, дождь и снег хлынули из-за пределов пещеры. Внезапно Фэн Сяо пронзил резкий холод, и когда он открыл рот, ворвался холодный ветер, который сразу же затронул отравленную рану на его плече, и он тоже начал кашлять.

Казалось, что кашель никогда не прекратится, Фэн Сяо не мог остановиться. В темной ночи двое сидели в пещере, только звуки кашля утихали у одного, другой начинал кашлять, как будто они пели в гармонии.

Когда тигр в ловушке, даже собаки могут его обидеть. Чего еще не хватало, так это волчьего воя снаружи.

Как только эта идея возникла, как будто в ответ на нее, Фэн Сяо действительно услышал слабый вой волков, доносившийся со скалы.

Он дернул уголком рта и посмотрел на Цуй Буцью, который находился рядом с ним.

— Эй.

Оставшиеся силы Цуй Буцью были направлены на борьбу с ядом, и он не обратил на него внимание.

Фэн Сяо несколько раз кашлянул:

— Я тоже ранен. Почему бы тебе не подойти сюда, чтобы мы могли вплотную сесть друг к другу, чтобы согреться?

Цуй Буцью неохотно открыл глаза, нахмурился и, обдумав и уловив смысл слов Фэн Сяо, медленно произнес:

— Сам иди сюда.

Фэнсяо: ???

Видя, что Цуй Буцью неподвижен, он решил, что у того, вероятно, осталось очень мало сил, ему ничего не оставалось, как снисходительно придвинуть свое тело к даосу и заключить его в свои объятия. В тот момент он грустно и гневно подумал в своем сердце: «Как, черт возьми, я мог попасть в такую ситуацию?»

Если подумать, это все из-за одного человека.

Пэй! Цзин! Чже!

.....

Стоя у ворот поместья Лу, Пэй Цзинчжэ чихнул три раза подряд.

Он не успел подумать, простудился ли он или о нем кто-то говорит, потому что тоже оказался в проблемной ситуации.

<http://bllate.org/book/13926/1227009>